

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.7>

UDC 81'374:2
LBC 81.054

Submitted: 29.05.2017
Accepted: 27.09.2017

**ON GRAPHIC FEATURES IN SPELLING CODIFICATION
OF RELIGIOUS LEXICON IN THE *CHURCH DICTIONARY*
BY P.A. ALEKSEEV**

Sergey V. Feliksov

Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Abstract. The research is held in the field of Russian orthographic norm studies, it deals with the issue of formation and dynamic evolution of the orthography in the history of the Russian language, in particular, it is aimed at observing codification and stabilization in spelling of the words that are referred to the confessional and terminological system of orthodox dogma, at distinguishing formation of spelling standards in religious style.

The article presents some results of the linguatextological analysis of two editions of *The Church Dictionary* compiled by archpriest P.A. Alekseev in 1773-1779 and 1794 accordingly. *The Church Dictionary* is the first one in the history of Russian lexicography practice that collected and defined meanings for the words from religious sphere. Deep consideration of the data under study resulted in the following conclusion on codification features: the author stated morphological, traditional and phonemic characteristics, highlighted coordination between principles of spelling codification in *The Church Dictionary* and the previous works on lexicography and grammar. The cases of alternative word spelling were revealed, and their variability is explained as being associated with the graphic and orthographic spelling types (graphic and phono-morphological alternations in particular), as well as morphemic types with purely morphemic norms and morphophonemic alterations, and finally with the etymologic and word-forming types. The author offered his reasoning on word spelling variability fixed by P.A. Alekseev, that is, in *The Church Dictionary* two graphic fixation traditions are synthesized – cyrillic and laic, which helped to represent religious content.

Key words: church dictionary, Pyotr Alekseev, religious lexicon, Russian lexicography, orthography history, Orthodoxy, 18th century, religious style.

Citation. Feliksov S.V. On Graphicfeatures in Spelling Codification of Religious Lexicon in the *Church Dictionary* by P.A. Alekseev. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 16, no. 4, pp. 89-99. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.7>

УДК 81'374:2
ББК 81.054

Дата поступления статьи: 29.05.2017
Дата принятия статьи: 27.09.2017

**ОСОБЕННОСТИ ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ КОДИФИКАЦИИ
РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В «ЦЕРКОВНОМ СЛОВАРЕ» П.А. АЛЕКСЕЕВА**

Сергей Владимирович Феликсов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Исследование находится в русле проблем формирования и динамики орфографических норм русского языка, в частности проблем кодификации и стабилизации правописания слов, относящихся к конфессионально-терминологической системе православного вероучения, и становления орфографических норм религиозного стиля.

В статье представлены результаты лингвотекстологического анализа двух изданий «Церковного словаря» протоиерея П.А. Алексеева (1773–1779 и 1794 гг.) – первого в истории русской лексикографии сочинения, в котором наиболее полно фиксируются и толкуются лексемы церковной сферы употребления. Выявлена специфика реализации в «Церковном словаре» принципов орфографической кодификации религиозной лексики: морфологического, традиционного, фонетического; показана преемственная связь

словаря с предшествующими лексикографическими и грамматическими трудами разных авторов. Установлены и классифицированы случаи вариантных написаний в соответствии с их типами: 1) графико-орфографическим, включающим графемные и фонетико-морфологические варианты, 2) морфологическим, включающим собственно морфологические и морфолого-фонематические варианты, и 3) этимолого-словообразовательным. Охарактеризованы причины, обусловившие возникновение вариантных написаний, отраженных в словаре. Показано, что «Церковный словарь» П.А. Алексеева является синтезом двух письменных графических традиций (кириллицы и гражданицы), который осуществлен с целью выражения религиозного содержания.

Ключевые слова: церковный словарь, Петр Алексеев, религиозная лексика, русская лексикография, история орфографии, Православие, XVIII век, религиозный стиль.

Цитирование. Феликсов С. В. Особенности графико-орфографической кодификации религиозной лексики в «Церковном словаре» П.А. Алексеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 89–99. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.7>

Введение

XVIII век характеризуется его современниками как время «великого несогласия» в области русского правописания [Свѣтовъ, 1787, с. 7]. Исследования по истории языка подтверждают то, что многие печатные тексты этого столетия содержали «самый широкий и пестрый диапазон колебаний» в области орфографии [Биржакова, Войнова, Кутина, 1972, с. 183]. Однако именно в этот период «происходит процесс постепенного создания теории правописания и правил орфографии» [Григорьева, 2004, с. 33], а также формирование «русского научно-богословского языка» [Флоровский, 1991, с. 113].

В свете сказанного особый интерес представляет изучение особенностей графико-орфографической кодификации в текстах XVIII в. важнейшего в культурном отношении и наиболее устойчивого в плане своего языкового оформления пласта слов, обозначающих понятия религиозной сферы. Первым масштабным опытом орфографической кодификации профессиональной лексики в истории русской письменности стал изданный в 1773–1794 гг. «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексеева¹. В этом лексикографическом труде впервые была собрана воедино и описана значительная часть орфографических форм религиозной лексики, употреблявшейся в церковных текстах. Он незаслуженно обойден вниманием исследователей, хотя является важным источником изучения истории становления норм правописания русского литературного языка.

Издания «Церковного словаря»

П.А. Алексеева в свете графико-орфографической проблематики

Публикация «Церковного словаря» П.А. Алексеева была одобрена Святейшим Правительствующим Синодом, а также митрополитом московским Платоном (Левшинным), однако, несмотря на положительное цензурное решение со стороны церковных властей, издания Словаря были осуществлены в светских типографиях: первое издание (1773–1779 гг.) – в типографии Московского университета, а второе (1794 г.) – в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге.

Данное обстоятельство, безусловно, нарушавшее устоявшуюся традицию, связанную с книгопечатанием церковных книг, объясняется, по-видимому, тем, что ко второй половине XVIII в. культурный конфликт, проявлявшийся в оппозиции церковнославянского и русского языков, ощущается общественным языковым сознанием не так остро, как это было в начале века, а образовавшееся ко времени издания Словаря «гражданское наречие» получает «отсутствующий у него прежде престиж» [Живов, 2017, с. 1087], постепенно «захватывая» область богословской литературы, и начинает в целом претендовать на роль «универсального языка культуры» [Живов, 2017, с. 954]. Помимо этого, безусловно, на окончательное решение относительно типографии, в которой должен быть издан «Церковный словарь», непосредственное влияние оказал и статус самого П.А. Алексеева, занимавшего к тому времени должность профессора Московского университета, а также являвшегося членом Академии Российской.

Выбор светской типографии обусловил использование при печати «Церковного словаря» гражданской азбуки (в последней к моменту выхода труда П.А. Алексева ее редакции, которую она получила в 1758 г. решением Академии наук). Указанное обстоятельство, а также тот факт, что Словарь был создан как толковательное руководство для изучения славянской Библии и церковных книг, не могли не повлечь за собой совмещения в его тексте элементов графической системы гражданской и кириллицы, порождая различного рода семиотические противоречия. При кодификации религиозной лексики П.А. Алексева, с одной стороны, опирался на авторитет церковных книг, с целью узнавания читателем фиксируя слово в той графико-орфографической форме, в которой оно было употреблено в толкуемом тексте, а с другой стороны, учитывал графико-орфографические нормы, свойственные гражданским текстам второй половины XVIII в., где лексикографируемая единица также могла активно употребляться и иметь отличное от церковнославянского источника написание.

Прямым доказательством подобного рода семиотической гибридности в «Церковном словаре» служит как употребление «литер» гражданской печати, в том числе используемого для издания текстов светского содержания диграфа *io*, так и наличие в тексте Словаря графических элементов, используемых при печати церковнославянских текстов: надстрочных знаков (титла, сопровождающего написание наиболее употребительной в церковных книгах лексики, внесенной в Словарь; «острого» и «тупого» ударения), отмененных Петром I букв греческого происхождения и «і» с тремой в издании Словаря 1794 г.

Типы вариантных написаний религиозной лексики в «Церковном словаре» П.А. Алексева

Сказанное выше, а также факт отсутствия в XVIII в. единых правил в области русского письма, несмотря на предпринимаемые в то время попытки создания теории русского правописания и кодификации орфографической нормы в грамматиках отечественных ученых, обусловили наличие в рассматриваемых из-

даниях «Церковного словаря» П.А. Алексева вариантных написаний.

С целью выявления характерных особенностей графико-орфографической кодификации религиозной лексики, нашедших отражение в «Церковном словаре», представим результаты лингвотекстологического анализа рассматриваемых изданий, классифицировав различные случаи вариантных написаний в соответствии со следующими их типами: графико-орфографическим, морфологическим и этимолого-словообразовательным.

1. Графико-орфографический тип вариантных написаний религиозной лексики.

Графико-орфографический тип нашел выражение в «Церковном словаре» в виде вариантных написаний графемного и фонетико-фонологического характера.

1.1. Вариантные написания графемного характера. Как известно, одной из причин вариативности в русской письменности XVIII в. является неупорядоченность, связанная с употреблением дублетных графем [Каверина, 2010, с. 37]. В «Церковном словаре» нашли отражение следующие типы графемного варьирования, коснувшиеся омофоничных букв как гласных, так и согласных.

Графемные варианты слов с различием букв *i* – *и*. Буква *i* в соответствии с требованиями грамматик XVII–XVIII вв. регулярно употребляется в Словаре только в позиции перед буквой, обозначающей сочетание гласного с [j] на конце слова (*догматизированіе*, *литургисаніе*), в остальных случаях наблюдается вариативность. В первом издании Словаря *i*, как правило, пишется в начале заимствованных слов: *іерей* (греч. *ἱερέυς*), *ірмось* (греч. *ἑρμός*)², но *икона*, *игумень* и др.; в приставке <*pri*> в позиции перед буквами гласных: *богопріимець*, *пріяти душу*³, в приставке <*arhi*> вне зависимости от позиции: *архієпископъ*, *архістратигъ*, а также в корне заимствованных слов на месте греческой «йоты»: *протекдікъ* (греч. *πρωτεκδικος*), *екклиціархъ* (греч. *ἐκκλησιάρχης*), но *каѳисма*, *рипида* и др., что в целом согласуется с орфографической установкой грамматических сочинений Ф. Поликарпова, Ф. Максимова, описывающих церковнославянскую норму. Во втором издании Словаря данная норма сохраняется, однако в некоторых случаях наблю-

дается тенденция к написанию буквы *и* вне зависимости от фонетического окружения звука, ею обозначенного, в написании же приставки <arhi> *i* сохраняется только перед буквами гласных: *богоприимецъ, архистратигъ, протекдикъ, паннихида* и др.

Таким образом, наблюдения над употреблением в тексте Словаря букв *i* – *и* в словах религиозной семантики свидетельствуют не только о колебаниях в их написании, но и о замене близкой к латинской манере начертания буквы *i* буквой *и* в соответствии с общей орфографической тенденцией второй половины XVIII в. Такая орфографическая установка автора «Церковного словаря» была противоположна взглядам В.Е. Адодурова, В.Н. Татищева, В.К. Тредиаковского, ратовавших за выведение из употребления буквы *и*, в то же время полностью согласовалась с мнением М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова, считавших, что буква *i* не является функционально значимой для русской графической системы.

Графемные варианты слов с различием букв *ι* – *и*. Буква *ι*, восстановленная в гражданском алфавите Академией наук в 1758 г., в соответствии с традицией последовательно употребляется в первом издании «Церковного словаря» в заимствованных словах религиозной семантики в позиции начала слова, а также между буквами согласных на месте греческой буквы «ипсилон», обозначая звук [и]: *паннихида* (греч. *παννυχιδα*), *протопресвитерь* (греч. *πρότος и прεσβυτερος*), *ипакой* (греч. *ἰπακοή*), *ипотась* (греч. *ἰπότασις*). В издании Словаря 1794 г. в написании некоторых наиболее употребительных слов намечается характерная для того времени тенденция к графической русификации – замене *ι* на *и* (*паннихида, протопресвитерь*).

Графемные варианты слов с различием букв *ѣ* – *е*. Как свидетельствуют грамматические руководства В.Е. Адодурова, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова и др., на протяжении XVIII в. буквы *ѣ* и *е* сохраняют свое различие в звуковом значении в книжном произношении, однако на практике, в частности в рассматриваемых нами изданиях «Церковного словаря», данные графемы в ряде случаев являются взаимозаменяемыми (*кѣтрѣяновицина* – *купреяновицина, ѣѣдило* – *цедило*). Такое по-

ложение дел обусловлено отсутствием в грамматиках, предшествующих изданию Словаря П.А. Алексеева, строгих правил, касающихся употребления данных букв. В то же время, несмотря на этот факт, а также на отсутствие сформированных так называемых «ятевых списков», буква *ѣ* стабильно употребляется Алексеевым в словах с корнями *бѣс-*, *вѣд-*, *вѣр-*, *гнѣв-*, *свѣт-*, *сѣд-*, *тѣш-*, *цвѣт-*, *цѣл-* и др., служащих для образования слов религиозной семантики (*бѣсъ, исповѣдати, благовѣрие, гнѣвоудержаніе, свѣтилень, сѣдалень, утѣшитель, цвѣтоносная недѣля, цѣломудренно*).

Графемные варианты слов с различием букв *з* – *с*. Буква *с* употребляется в издании «Церковного словаря» 1794 г. в ограниченном количестве лексических единиц, в частности в написании корней слов *свѣзда, свѣбрь, слыи, смій*. В остальных случаях во всех рассматриваемых изданиях Словаря при кодификации религиозной лексики употребляется буква *з* (*заамвонная молитва, законъ вѣбрь*). Сравнивая рассматриваемые издания Словаря на предмет написания букв *з* и *с*, необходимо отметить, что в издании 1773 г. в указанных выше словах в соответствии с общей тенденцией того времени вместо *с* писалась буква *з*, но, начиная с издания 1776 г., видимо, под латинофильским влиянием происходит переориентация в их написании: *з* последовательно заменяется на *с*. В целом же, вопреки усилиям В.Е. Адодурова, В.Н. Татищева, В.К. Тредиаковского, пытавшихся ввести в активное употребление букву *с*, в орфографии «Церковного словаря» эта графема нечастотна.

Графемные варианты слов с различием буквенных написаний *ι* – *е*, *θ* – *ф*, *ψ* – *пс*, *ξ* – *кс*. В первом издании «Церковного словаря» при кодификации слов религиозной семантики иноязычного происхождения вместо *ι*, *θ*, *ψ*, *ξ* в написании многих слов данной группы используются буквы *е*, *ф*, а также сочетания букв *пс* и *кс*. Во втором издании Словаря в отдельных случаях наблюдается тенденция к реставрации написаний, включающих указанные греческие буквы, однако в целом колебания, касающиеся употребления данных букв, не устраняются, показателем чего служат случаи вариантной орфографической кодификации религиозной лексики, отражающие

процесс графической русификации заимствованных слов (*лавра* – *лавра* (греч. *λαύρα*); *авонь* – *афонь* (греч. Ἄθων); *εξάποστιλάρій* – *ексапостиларій* (греч. ἑξαποστειλάριον); *ψаломникъ* – *псаломникъ* (греч. ψαλμός).

Таким образом, отмеченные в «Церковном словаре» графемные колебания при кодификации религиозной лексики, с одной стороны, свидетельствуют об опоре Алексева на эллинофильскую (а не латинофильскую) графическую традицию, а с другой стороны, отражают процесс графической русификации, связанный с освобождением текстов, изданных в светских типографиях, от дублетных, в частности «клерикальных букв»⁴.

1.2. Вариантные написания фонетико-фонологического характера. Указанный тип вариантных написаний религиозной лексики, нашедших отражение в «Церковном словаре», затрагивает как согласные, так и гласные фонемы в иноязычных и славянских словах, отражая различные процессы в русском языке второй половины XVIII в.

А) Обратим внимание на группу вариантных написаний, встречающихся в «Церковном словаре», вызванных различной традицией чтения греческих текстов, сложившейся в рамках рейхлинового и эразмового типов произношения. Этой причиной объясняется наличие в Словаре вариантов кодификации греческих слов с различием буквенных обозначений: *ν* – *е*, *ε* – *и*, *β* – *б*, *θ* – *т*, *τ* – *д*: *νπαρχъ* – *епарх* (греч. ἑπαρχος), *анафима* – *анафема* (греч. ἀνάθεμα, от ἀνατίθημι), *боносіане* – *воносіане* (греч. βόνοσος), *каѳедральный* – *катедральный* (греч. καθεδρικός), *анѳипать* – *антипатъ* (греч. ἀνθύπατος), *манѳна архіерейская* – *мантіа архіерейская* (греч. μανθνάς), где первый вариант отражает освященную религиозной практикой рейхлиновскую норму чтения, а второй – эразмову, обусловленную западным влиянием.

Б) Другая группа вариантных написаний иноязычной религиозной лексики, зафиксированной в «Церковном словаре», обусловлена:

различием огласовки слова (греческой «сигмы») в греческом и латинском языках, приводящим к различению буквенных написаний согласных *с* – *з*: *εκκλεσιастъ* – *εκκlesia* (греч. εκκλησιαστής, ἐκκλησία – лат. ecclesiastes, ecclesia); *схисматики* – *схизма-*

тики (греч. σχίσμα – лат. schisma); *протопресвѣтеръ* – *протопрезвѣтеръ* (греч. πρεσβύτερος – лат. presbyter), где первый вариант отражает греческую, а второй – латинскую нормы чтения;

различными вариантами произношения слова в рамках одного языка: *луциферіане* – *луциферіане* (лат. luciferiani), *кирка* – *кирхе* (нем. kirche).

Указанные две группы вариантных написаний охватывают незначительную часть религиозной лексики, содержащейся в «Церковном словаре». Основная часть религиозных слов в рассматриваемых нами изданиях Словаря последовательно оформляется П.А. Алексеевым в соответствии с принятой к тому времени традицией церковного чтения: *амвонъ* (греч. ἄμβων), *анаваѳтисты* (греч. ἀναβαπτίζω), *ѳеологіа* (греч. θεολογία), *εκκλεσιархъ* (греч. εκκλησιαρχης), *катихисисъ* (греч. κατήχησις), *агіасма* (греч. αγίασμα), *каѳисма* (греч. κάθισμα) и др. Однако важно отметить, что во втором издании труда Алексева, несмотря на общую пуристическую установку его автора, в некоторых случаях находит отражение норма эразмова и латинского типов произношения, которая широко распространилась в России в XVIII в. в противопоставление церковной традиции: *гортѳане* (греч. ὄρφεύς), *монофнзиты* (греч. μονοφυσίτες), *измарагдъ* (греч. σμάραγδος), *азмодеосъ* (греч. ἀσμοδαίος), *ентузіасты* (греч. ενθουσιασμός) и др. Помимо этого, в Словаре зафиксированы единичные случаи так называемых слов-гибридов: *вамбак* (греч. βαμβάκιον).

В) Широкое распространение находят в «Церковном словаре» вариантные написания, связанные с процессом фонологической адаптации заимствованной религиозной лексики:

вариантные написания с различием корневых гласных и согласных, обусловленные наличием разных орфографических форм в языке-источнике: *велзевуль* (греч. βααλζεβουῦβ и βεελζεβούβ), *пасха* – *фасха* (греч. πάσχα и φάσχα), *фелонь* – *феноліѳ* (греч. φελόνης и φαινόλης);

вариантные написания с меной корневых гласных и согласных, обусловленные различием фонемного облика слова в языке-источнике и языке-посреднике: *купреяновщина* –

кѣпръ **ѣ**яновщина (греч. *Κεπριανός*, лат. *Surgianus*), *ромская* – *римская церковь* (греч. *Ρώμη*, лат. *Rōma*, болг. *Рим*, сербохорв. *Рѣм*);

вариантные написания с различием корневых гласных и согласных, вызванные влиянием «народного» произношения: *алтарь* – *олтарь* (лат. *altāre*)⁵, *епитимия* – *опитемия* (греч. *ἐπιτιμία*), *орарій* – *оларь* – *уларій* (греч. *ὄραριον*), *паннихида* – *панафида* (греч. *παννυχίδα*), *кардиналь* – *гординаль* (лат. *cardinālis*)⁶;

вариантные написания слов с одинарными / удвоенными буквами, вызванные упрощением двойных согласных: *сакось* – *саккось* (греч. *σάκος* и *σάκκος*), *макбей* – *маккавей* (греч. *μακαβαῖοι* и *μακκαβαῖοι*).

Приведенные примеры показывают, что орфографические колебания являются следствием действия различных фонетических (диссимиляция, ассимиляция, выпадение звуков, метатеза) и лексико-семантических процессов.

Г) Помимо указанных случаев, в «Церковном словаре» наблюдаются варианты написания религиозных слов славянского происхождения. В частности, в Словаре широко представлены варианты написания, связанные с обозначением на письме мягкости [л], [р], [н], [т], [д]: *епископи селстѣи* – *епископы сельстѣи*, *олгино крещеніе* – *ольгино крещеніе*, *пастырство* – *пастырьство*, *домашняя церковь* – *домашняя церьковь*, *кознствующій* – *кознъствующій*, *пятидесятица* – *пятьдесятникъ*, *господствіе* – *господъствуемый*. В связи с этим необходимо отметить, что написание «фонетического ь» в середине слова не было четко регламентировано в грамматиках того времени и предполагало «принципиальную вариативность» [Каверина, 2010, с. 237]. В Словаре также зафиксированы слова славянского происхождения, возникновение вариантов написаний в которых обусловлено конкуренцией старославянских и древнерусских форм: *юродство* – *уродство*, *свѣща* – *свѣча*.

Проанализировав основные варианты написания фонетико-фонологического характера, встречающиеся в «Церковном словаре» при кодификации религиозной лексики, можно отметить, что их наличие обуслов-

лено, с одной стороны, различными культурными противоречиями, характерными для XVIII в., которые нашли отражение на семиотическом уровне в виде конкурирующих тенденционных орфографических форм, а с другой стороны, недостаточной упорядоченностью правил передачи звукового облика слова графическими средствами русского языка.

2. Морфологический (формально-грамматический) тип вариантов написания религиозной лексики.

Процесс формирования нового секулярного языка в XVIII в. обуславливает поиск и новой морфологической нормы, находя широкое отражение в текстах того времени в виде появления вариантов грамматических форм [Живов, 2017, с. 975]. Морфологические варианты в «Церковном словаре» представлены как у заимствованных, так и славянских по происхождению религиозных слов. Их наличие объясняется, прежде всего, смешением и аналогическим воздействием унаследованных от старого строя языка парадигматических различий.

2.1. Собственно морфологические варианты.

Варианты, связанные с различием заимствованных существительных в грамматическом роде возникают в процессе приспособления заимствованных слов к русской морфологической системе путеммены флексий (*е / я*): *богословіе* (ср. р.) – *богословія* (ж. р.) (греч. *θεολογία*, ἡ), а также в результате упрощения основы заимствованного слова: *рипидіонъ* (м. р.) – *рипида* (ж. р.) (греч. *ριπίδιον*, τὸ и *ῥίπις*, ἡ); *феноліи* (м. р.) – *фелонь* (ж. р.) (греч. *φαινόλης*, *φελόνης*, ὀ).

2.2. Морфолого-фонематические варианты.

А) Варианты падежных окончаний, обусловленные конкуренцией церковнославянских и русских морфологических форм:

имен прилагательных в им. п. ед. ч. м. р. с твердой и мягкой основами: *ветхой завѣтъ* – *ветхій завѣтъ*; в им. п. мн. ч. ж. р.: *царскія двери* – *царскіе двери*;

имен существительных в п. п. мн. ч.: *о догматѣхъ* (*вѣтры*) – *о догматахъ* (*вѣтры*), *о обрядѣхъ* (*церковныхъ*) – *о обрядахъ* (*церковныхъ*).

Основным написанием при кодификации являются формы с флексиями *-ий*, *-ие* (у прилагательных) и *-ахъ* (у существительных).

Б. Вариантные написания финалей, заимствованных из греческого существительных и субстантивированных прилагательных женского рода (на *-а* и *-η*) *ia* – *ia*: *литургия* – *литургия* (греч. *λειτουργία*), *катавасия* – *катавасия* (греч. *καταβασία*), *ектения* – *ектения* (греч. *εκτενή*), *митрополиа* – *митрополиа* (греч. *μητρόπολη*).

В. Варианты форм инфинитива с конкуренцией церковнославянской и русской форм на *-ть* / *-ти* (*животворить* – *животворити*, *вождедѣть* – *вождедѣти*). Отметим, что во втором издании «Церковного словаря» наблюдается тенденция замены инфинитива с суффиксом *-ть* на форму с суффиксом *-ти*. При этом ведущей формой при кодификации глагольной религиозной лексики в рассматриваемых изданиях Словаря является форма с суффиксом *-ти* (*молебствовать*, *монашествовать* и мн. др.).

Морфологический тип вариантных написаний отражен в ограниченном круге грамматических форм, при этом важно отметить, что П.А. Алексеев при кодификации религиозной лексики в большинстве случаев (кроме указанных глагольных форм) ориентировался на морфологическую норму, сложившуюся в «гражданском наречии».

3. Этимолого-словообразовательный тип вариантных написаний религиозной лексики.

В «Церковном словаре» нашел отражение процесс появления словообразовательных дублетов как у славянских, так и заимствованных слов, обозначающих религиозные понятия, который был обусловлен формированием моделей русской словообразовательной системы в XVIII веке. В связи с этим в написании слов в Словаре встречаются следующие варианты этимолого-словообразовательного типа.

А) Варианты форм заимствованных существительных им.п. ед.ч., имеющих в финальной части сочетание (суффикс) *-ий* и упрощенную форму, заканчивающуюся на согласный, а также конкурирующие формы с суффиксами *-ий/-ион-* (*-iон-*): *антимисий* – *антиминсѣ* (греч. *ἀντι* и лат. *mensa*, греч.

ἀντιμήσιον), *орарий* – *оларѣ* (греч. *ὄραριον*), *аналогий* – *налой* (греч. *ἀναλόγιον*), *лентий* – *лентіонѣ* (греч. *λέντιον*).

Б) Варианты форм существительных им.п. мн.ч. заимствованных слов: *павлиане* или *павликиане* (греч. *πавлиανισταί*), *оригенианы* – *оригении* (греч. *ὀριγενιστῶν*), *монтане* – *монтанисты* (греч. *μοντανισταί*), *офиты* – *офиане* (греч. *ὀφῖται*), *адамиты* – *адамиане* (греч. *ἀδαμίται*, *ἀδαμιανοί*), *авелониты* – *авелиане* (греч. *αβελιανή*), *копты* – *коптиты* (греч. *αἰγύπτιος*). Данные варианты широко отражены в Словаре при фиксации слов, обозначающих сторонников еретических учений. Как видно, эти формы отражают процесс освоения русским языком словообразовательной структуры слов с распространенными в XVIII в. суффиксами иноязычного происхождения: *-иан-*, *-ист-*, *-ит-*.

В) Варианты, связанные с чередованием «гласный [е], [о] / ноль звука» в корне, обусловленные конкуренцией русских и церковнославянских форм слов: *доблественный* – *доблственный*, *ложница* – *лжица*.

Г) Варианты, обусловленные появлением славянских однокорневых разносуффиксальных параллельных образований с суффиксами *-ник-/ец-*, *Ø/-ец-*, *-ниц-/иц-*, *-ник-/ицк-* и их конкуренцией: *шестодневникъ* – *шестодневецъ*, *вредословъ* – *вредословецъ*, *нарукавницы* – *нараквицы*, *шаломникъ* – *псаломщикъ*.

Приведенные выше примеры, иллюстрируя процесс этимолого-словообразовательной адаптации, свидетельствуют, не только о существовании во второй половине XVIII в. альтернативных словообразовательных моделей при образовании религиозной лексики, которые отражают тенденцию, связанную с переоформлением средствами русского языка иноязычных новаций, но и констатируют факт конкуренции церковнославянских и русских словообразовательных форм.

Таким образом, оказавшись в ситуации противоборства различных культурных и орфографических начал, автор «Церковного словаря», как это было показано выше, не пошел по пути «умолчания» или предельного сокращения вариантных написаний слов, а избрал путь осмысления живых явлений, происходящих в то время в русском правописании.

Орфографические принципы кодификации религиозной лексики в «Церковном словаре» П.А. Алексеева и его нормативные источники

Основными словарными источниками при кодификации религиозной лексики стали для П.А. Алексеева: азбукovníки; «Лѣѣиконъ, славѣнорвсскїѣ» Памвы Берынды (1653); «Лѣѣиконъ трѣлзычнѣѣ» Федора Поликарпова (1704). Помимо этого, Алексеев черпал лексический материал для словника из различных по тематическому и жанровому характеру текстовых источников: изданий допетровской и послепетровской эпохи (в том числе Библии, 1751 г.), творений святых отцов Церкви, богослужебных книг, церковно-правовых и исторических сочинений.

Поскольку лексикографическая деятельность П.А. Алексеева, приходившаяся на вторую половину XVIII в., совпала со временем «теоретических поисков наиболее рациональных принципов правописания» [Панов, 1965, с. 15], многие не только текстовые, но и лексикографические источники, послужившие для составителя «Церковного словаря» нормативными пособиями, обнаруживают разнóбой в написании лексем с религиозной семантикой (см. таблицу). Что касается текстовых источников, то орфографическая норма в них была еще более подвижна и отражала многочисленные колебания в написании слов [Пекарскїѣ, 1862, с. 2].

Данное положение дел потребовало от автора «Церковного словаря» формирования

четкой позиции, связанной с вопросом об определении орфографических принципов кодификации словарного материала. Несмотря на включение в «Церковный словарь» вариативных написаний, оформление большей части религиозных слов подчинено морфологическому и традиционному принципам.

В соответствии с *морфологическим принципом* в «Церковном словаре» оформляются:

корни слов, содержащие проверяемые гласные (*добродѣтель, моленіе*); проверяемые звонкие и глухие согласные (*архистратигъ, архимандритъ*); непроизносимые согласные (*благовѣстники, распустная книга*); и после приставок (*безъиначественный, отъити ко отцемъ*);

приставки, заканчивающиеся на согласный: *без-, воз-, от-, раз-, чрез-* и др. (*безблагодатный, безсребреникъ, возблагодать, возспасаемый, отданіе праздника, разкольничествовати, раздорникъ, чрезсоборіе*);

суффиксы *-ств-, -ец-* и др. (*игуменство, владыколюбецъ*);

окончания существительного в тв.п. ед.ч. (*ангеломъ, монахомъ*) и др.

Традиционному принципу в «Церковном словаре» подчинено написание непроверяемого безударного гласного (*догматикъ, литургїя*); буквы *г* на месте звука [в] в окончаниях *-ого, -его* р.п. имен прилагательных (*божественнаго, небеснаго*); буквы *ч*, обозначающей [ш] в сочетании *чн* (*обручникъ, лѣствичникъ*);

Примеры орфографической вариантности кодификации религиозной лексики в лексикографических произведениях XVI–XVIII вв.

«Азбукovníки»*	«Лѣѣиконъ» П. Берынды	«Лѣѣиконъ» Ф. Поликарпова	«Церковный словарь» П.А. Алексеева
<i>архисинагогъ</i>	<i>архисѣнагогъ</i>	<i>архисѣнагогъ</i>	<i>архисинагогъ, архисинагогъ</i>
<i>анаѡема</i>	<i>анаѡиѡа анаѡѡѡа</i>	<i>анаѡѡѡа</i>	<i>анаѡѡѡа, анаѡѡѡа</i>
<i>ектенїя</i>	<i>ектенїа</i>	—	<i>ектенїя, ектенїа</i>
<i>епархъ</i>	<i>ѡпархъ, ѡпархъ</i>	<i>ѡпархъ, ѡпархъ</i>	<i>ѡпарх, ѡтархъ</i>
<i>катапетазма</i>	<i>катапетасѡа</i>	—	<i>катапетасѡа</i>
<i>лентїѡ</i>	<i>лентїонъ</i>	<i>лентїѡ</i>	<i>лентїѡ, лентїонъ</i>
<i>прѡзвїтеръ</i>	<i>прѡсѡвѣтеръ</i>	<i>прѡсѡвѣтеръ</i>	<i>прѡсѡвѣтеръ, протопрѡзвїтеръ</i>

Примечание. * – в работе было использовано подготовленное И.П. Сахаровым издание «Азбукovníка», основу которого составили два списка «Велико-Русскихъ Словарей»: 1) «Сказанїе неудобъ познаваемымъ рѣчѡмъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка <...>» (XVI век) и 2) «Книга, глаголемая Алфавитъ, содержащая въ себѣ толкованїе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ не прѡложены на Русскїѣ языкъ» (XVII век). Подробно см.: [Азбукovníкъ, 1849].

букв *и*, *е* после букв *ж*, *ш* (*жизнодатель*, *жертвенник*, *шестопсалміе*, *шестодневъ*); двойных согласных в корнях заимствованных слов (*паннихида*, *приммикврий*).

Помимо этого, важно отметить, что в тексте «Церковного словаря» проявляется устойчивая тенденция к следованию

фонетическому принципу при написании буквы *а* в безударной приставке *рас-* (*распустная книга*); буквы *ы* после *ц* во флексиях (*мироносицы*, *подцерковницы*);

лексико-семантическому принципу при написании приставок *пре-* и *при-* (*премудрость*, *премірень*, *приобщитися*, *приходити ко Христу*); корней слов *мир-* ('спокойствие') с буквой *и* и *мір-* ('вселенная') с буквой *і* (*миръ вамъ*, *міродержець*); собственных имен с прописной буквы (*Адамъ*, *Иерусалимъ*);

лексико-грамматическому и словообразовательно-грамматическому принципам при написании *н* и *нн* в суффиксах разных частей речи (*духонасыщенный*, *жертвенникъ*, *десятинная церковь*, *канонникъ*).

Названные выше принципы правописания в тексте «Церковного словаря» не реализуются в полной мере, что во многом и обуславливает наличие вариантных написаний религиозной лексики. Однако важно отметить, что в анализируемых изданиях Словаря написания слов, отступающие от упомянутых выше принципов, фиксируются в пределах заголовочной части, как правило, после основного варианта или сопровождаются соответствующим нормативными указаниями, а также стилистическими разграничениями (например: *Богословіе, не право же пишущіе изображаютъ Богословія; Раса, или исправнѣ съ гр. Раса; Кірка, а исправнѣ кірхе; Еѡимоны, правильнѣ же Меѡимоны; еѡапостіларій, или по нынѣшнему правоп.: ексапостіларій; Паннихида, просто Панафида*).

В реализации обозначенных в этом разделе орфографических принципов написания слов религиозной семантики в «Церковном словаре» большую роль сыграли указанные выше предшествующие ему лексикографические труды. Помимо них, П.А. Алексеев не мог не учитывать нормативные указания и теоретические разработки, касающиеся ведущих орфографических принципов русского письма,

изложенные, прежде всего, в грамматических руководствах М. Смотрицкого, М.В. Ломоносова, В.П. Светова, А.А. Барсова.

Заключение

«Церковный словарь» стал первым в истории русской культуры лексикографическим сочинением религиозного содержания, изданным в светской типографии, явив собой, по терминологии В.М. Живова, «текст гибридного регистра» [Живов, 2017, с. 948]. Реконструируя графическую систему «Церковного словаря», можно отметить, что она есть не что иное, как промежуточный вариант алфавита, совмещающего графические символы кириллицы и гражданицы, представляющий в истории русского письма один из первых опытов синтеза двух письменных графических традиций, осуществляемый с целью выражения религиозного содержания.

Выдержавший несколько переизданий и приобретший широкое распространение в научных кругах «Церковный словарь» сыграл важнейшую роль в деле кодификации и стабилизации правописания значительного пласта лексики, относящейся к конфессионально-терминологической системе православного вероучения, а также в целом в формировании орфографических норм религиозного стиля, вследствие чего стал одним из основных нормативных пособий для составителей «Словаря Академіи Россійской».

Все выше сказанное позволяет считать «Церковный словарь» П.А. Алексеева ценным источником изучения истории правописания религиозной лексики, функционирующей в русском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В работе к исследованию привлечены издания «Церковного словаря», вышедшие при жизни автора первое издание: «Церковный словарь» (1773 г.), «Дополнение къ Церковному словарю» (1776 г.), «Продолжение Церковнаго словаря» (1779 г.); второе издание: «Церковный словарь» (1794 г.). Подробно о «Церковном словаре» П.А. Алексеева см. [Феликсов, 2009].

² Здесь и далее этимологические сведения приводятся с использованием словарных материалов, представленных на портале «Этимология и

история слов русского языка» ИРЯ РАН (<http://etymolog.ruslang.ru/>).

³ В грамматике М. Смотрицкого *i* в данной приставке предписывается употреблять в любом фонетическом положении. Подробно о норме употребления рассматриваемых графем в грамматиках XVII–XVIII вв. см.: [Каверина, 2010].

⁴ Этим же процессом обусловлено отсутствие в тексте «Церковного словаря» в написании слов букв «омега» и «ук», несмотря на то, что «в практике письма» данные графемы использовались до конца XVIII в. [Каверина, 2010, с. 81].

⁵ Данные орфографические варианты возникают вследствие влияния оказавшей нормы, характерной для высокого стиля второй половины XVIII в.

⁶ Слово заимствовано через немецкий (*kardinal*) или непосредственно из французского (*cardinal*). По мнению В.Г. Демьянова, написание с *г* возникло в результате лексико-семантической аналогии, в частности, ассоциации со словом *гордый*: *гординал* – «тот, который гордый, занимающий высший духовный сан» [Демьянов, 1990, с. 107].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л., 1972. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние. 431 с.
- Григорьева Т. М., 2004. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М. : Элпис. 455 с.
- Демьянов В. Г., 1990. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века. М. : Наука. 157 с.
- Живов В. М., 2017. История языка русской письменности. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского. Т. 2. 1285 с.
- Каверина В. В., 2010. Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация : дис. ... д-ра. филол. наук. М. 436 с.
- Панов М. В., 1965. Принципы русской графики и орфографии // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / отв. ред. В. В. Виноградов. М. : Наука. 500 с.
- Пекарский П. П., 1862. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб. : Издание Товарищества «Общественная польза». Т. 1. 596 с.
- Светов В. П., 1787. Опыт новаго российскаго правописанія. СПб. : При Имп. Акад. Наук. 36 с.
- Феликсов С. В., 2009. «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексея // Русская речь. № 3. С. 80–87.

Флоровский Г., 1991. Пути русского богословия. Вильнюс : Вильнюс. правосл. епарх. упр. 599 с.

ИСТОЧНИКИ

- Азбуковникъ, 1849. Изд. : Сахаровъ, И. П. Сказанія русскаго народа. СПб : Тип. Сахарова, Т. 2. Кн. 5. С. 135–191.
- Алексеѣвъ П. А., 1773. Церковный словарь. М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те. 396 с.
- Алексеѣвъ П. А., 1776. Дополненіе къ Церковному словарю. М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те. 324 с.
- Алексеѣвъ П. А., 1779. Продолженіе Церковнаго словаря. М. : Тип. Имп. Моск. ун-та. 299 с.
- Алексеѣвъ П. А., 1794. Церковный словарь : в 3 т. СПб. : Печ. При Имп. Акад. Наук. Т. 1. 359 с.; Т. 2, 412 с.; Т. 3, 304 с.
- Берында П., 1653. Лѣѣиконъ, славенорвсскаѣ. Кутеин : Тип. Богоявленская. 328 с.
- Полицарповъ Ф., 1704. Лѣѣиконъ трѣѣзычный. М. : Синодальная тип. 403 с.

REFERENCES

- Birzhakova E.E., Voynova L.A., Kutina L.L., 1972. *Sketches on historical lexicology of Russian of the 18th century: Language contacts and loans.* Leningrad, Nauka Publ. 431 p. (in Russian).
- Grigoryeva T.M., 2004. *Three centuries of the Russian spelling (the 18th–20th centuries).* Moscow, Elpis Publ., 2004. 216 p. (in Russian).
- Demyanov V.G., 1990. *Phonetic-morphological adaptation of foreign-language lexicon in Russian of the 17th century.* Moscow, Nauka Publ. 157 p. (in Russian).
- Zhivov V.M., 2017. *History of language of the Russian writing.* Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo Publ., vol. 2. 1285 p. (in Russian).
- Kaverina V.V., 2010. *Formation of the Russian spelling in the 17th–19th centuries: spelling usage and codification.* Dr. philol. sci. diss. Moscow. 436 p. (in Russian).
- Panov M.V., 1965. Principles of Russian graphics and spelling. *Review of offers on improvement of the Russian spelling (the 18th –20th centuries).* Moscow, Nauka Publ. 500 p. (in Russian).
- Pekarskiy P.P., 1862. *Science and literature in Russia under Peter the Great.* Saint Petersburg, Izdanie Tovarishchestva “Obshchestvennaya polza”, 1862, vol. 1. 596 p. (in Russian).
- Svetov V.P., 1787. *Experience of new Russian spelling.* Saint Petersburg, Pri Imp. Akad. nauk Publ. 36 p. (in Russian).

Feliksov S.V., 2009. *The Church dictionary* of the archpriest Petr Alekseev. *Russkaya rech*, no. 3, pp. 80-87. (in Russian).
Florovskiy G., 1991. *Ways of the Russian divinity*. Vilnius, Vilnius. pravosl. eparh. upr. Publ. 599 p. (in Russian).

SOURCES

Azbukovnik, 1849. Sakharov I.P. *Skazaniya russkago naroda* [Legends of the Russian people]. Saint Petersburg, Tip. Sakharova, vol. 2, book 5, pp. 135-191.
Alekseev P.A., 1773. *Tserkovnyy slovar* [Church dictionary]. Moscow, Pech. pri Imp. Mosk. un-te. 396 p.

Alekseev P.A., 1776. *Dopolnenie k Tserkovnomu slovaryu* [Addition to the Church dictionary]. Moscow, Pech. pri Imp. Mosk. un-te. 324 p.
Alekseev P.A., 1779. *Prodolzhenie Tserkovnago slovarya* [Continuation of the Church dictionary]. Moscow, Tip. Imp. Mosk. un-ta. 299 p.
Alekseev P.A., 1794. *Tserkovnyy slovar: v 3 t.* [Church dictionary. In 3 vols.]. Saint Petersburg, Pri Imp. Akad. nauk Publ., vol. 1. 359 p.; vol. 2. 412 p.; vol. 3. 304 p.
Berynda P., 1653. *Leksikon slavenorosskiy* [Slavic Russian Lexicon]. Kutein, Tip. Bogoyavlenskaya, 328 p.
Polikarpov F., 1704. *Leksikon treazychnny* [Three-Language Lexicon]. Moscow, Sinodalnaya tip. 403 p.

Information about the Author

Sergey V. Feliksov, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Pedagogics and Methodology of Primary Education, Saint Tikhon's Orthodox University, Novokuznetskaya St., 23-5A, 115184 Moscow, Russia, svfeliksov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

Информация об авторе

Сергей Владимирович Феликсов, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, ул. Новокузнецкая, 23, стр. 5а, 115184 г. Москва, Россия, svfeliksov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>